

УДК 331.556; 316.65; 314.8

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-345-353

EDN: WEAPAA

Научная статья

Современные демографические и миграционные процессы в КБР и их влияние на социально-экономическое развитие

И. А. Табаксоев

Центр «Интеллектуальный анализ социально-экономических процессов и систем»
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В статье анализируются современные демографические и миграционные процессы в КБР. На основании данных официальной статистики Росстата по КБР за 2010–2023 годы проведен сравнительный анализ показателей естественного движения населения и миграционных процессов в республике. В статье представлен анализ результатов авторского социологического исследования о миграционном поведении населения КБР, проведенного в 2022–2023 гг., которое отражает мотивацию населения республики к миграционной активности. Практическая значимость результатов, полученных в проведенном исследовании, обусловлена наглядной информацией о демографических и миграционных установках населения республики, которые могут быть использованы в принятии мер по снижению миграционного оттока человеческого капитала из Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: демографические процессы, Кабардино-Балкарская Республика, социально-экономические процессы, социокультурные процессы, миграционные процессы

Поступила 27.11.2023, одобрена после рецензирования 04.12.2023, принята к публикации 09.12.2023

Для цитирования. Табаксоев И. А. Современные демографические и миграционные процессы в КБР и их влияние на социально-экономическое развитие // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 6(116). С. 345–353. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-345-353

Original article

Modern demographic and migration processes in the KBR and their impact on the socio-economic development

I.A. Tabaksoev

The Center “Intellectual analysis of socio-economic processes and systems”
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article analyzes modern demographic and migration processes in the KBR. Based on the data of the official statistics of Rosstat for the KBR for the period from 2010 to 2023, a comparative analysis of the indicators of the natural movement of the republic population was carried out. The article presents an analysis of the results of the author's sociological study on the migration behavior of the population of the KBR, conducted in 2022–2023, which reflects the motivation of the population of the republic to migration activity. The practical importance of the results obtained in the conducted study is due to the visual information about the demographic and migration attitudes of the population of the republic, which can be used in taking measures to reduce the migration outflow of human capital from Kabardino-Balkaria.

Keywords: demographic processes, Kabardino-Balkarian Republic, socio-economic processes, socio-cultural processes, migration processes

Submitted 27.11.2023,

approved after reviewing 04.12.2023,

accepted for publication 09.12.2023

For citation. Tabaksoev I.A. Modern demographic and migration processes in the KBR and their impact on the socio-economic development. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 6(116). Pp. 345–353. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-345-353

Современная социально-экономическая ситуация в РФ переживает глубокую системную трансформацию. Изменение геополитической и геоэкономической роли России в мире существенно повлияло на вектор развития страны. Для России с ее огромной территорией, дифференциацией природно-климатических и социально-экономических условий актуальным представляется региональный подход, то есть обеспечение устойчивого развития конкретного региона. В «Основных положениях стратегии устойчивого развития России» в части, посвященной региональному развитию, большое внимание уделяется экономической и демографической составляющим [1].

Демографический потенциал является связующим фактором между экономическими и социальными компонентами устойчивого социально-экономического развития страны в целом и регионов в частности, так как становится очевидным, что главными факторами устойчивого развития в XXI веке становятся знания, опыт, умение, здоровье, качество человеческого капитала. Тем самым демографический потенциал страны становится одним из важнейших факторов устойчивого развития как страны, так и отдельного региона РФ. Непрерывный всесторонний социально-экономический и демографический анализ со стороны властей и научного сообщества является необходимым инструментом для планирования и своевременного реагирования на протекающие процессы [2, 3].

Демографическая ситуация является результатом для оценки эффективности как политического управления федеральных властей, так и экономического развития страны. Из этого следует, что непрерывный анализ и мониторинг демографических и миграционных процессов определяет актуальность исследования данной темы.

Важнейшая задача в концепции устойчивого демографического развития состоит в том, чтобы определить динамику изменений в соответствии с устойчивым развитием. Для этого необходимо оценить демографический потенциал региона, определить инерционную составляющую, независимую от социального обустройства. Таким образом, успешное решение такой задачи зависит от выбора минимальных информационных индикаторов социально-демографической направленности в регионе [2].

Анализ демографических изменений населения Кабардино-Балкарии представляет несомненный интерес как в теоретическом, так и в научно-практическом осмыслении. Кабардино-Балкарская Республика – одна из наиболее сложных по социально-политическим и этнокультурным параметрам субъект РФ. Хотя Кабардино-Балкарская Республика и не выступает в качестве самостоятельного актора политического процесса, однако обладает рядом общерегиональных черт, является «идеальной» моделью многонационального субъекта. Этот субъект является частью общероссийского социально-политического и экономического пространства и обладает всеми его содержательными измерениями. Оно полиструктурно, сегментировано по степени политического влияния, зонам распространения федеральной и местной власти, характеру политических отношений, общественных и политических процессов, групповых интересов и настроений, влияющих на трансформацию населения [3, 5].

Для определения современной демографической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике необходимо рассмотреть его в динамике и провести сравнительный анализ показателей. Для анализа взяты данные Росстата:

- 2015 г. – население составляет 862 050 чел., плотность населения – 69,15 чел./км², городское население – 52,21 % [2];

- 2023 г. – население составляет 903 266 чел., плотность населения – 72,44 чел./км², городское население – 51,97 % [4].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что численность населения и плотность увеличились. Основным фактором роста является увеличение сельского населения. В то же время городское население снизилось. Если проследить динамику с 2002 г., то данные наглядно показывают тенденцию изменения (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения КБР за 2002–2023 гг. [2, 4].

Table 1. Population of the KBR for 2002–2023 [2, 4].

Годы	Все население	В том числе		Общая числ. населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2002	901,4	510,2	391,2	56,6	43,4
2010	859,9	468,4	391,5	54,5	45,5
2020	868,4	452,1	416,3	52,1	47,9
2023	903,3	467,7	435,6	51,9	48,1

Одним из значимых показателей в демографии является рождаемость. Ретроспективный анализ тенденций воспроизводства населения в Кабардино-Балкарии показал, что с 2010-го по 2022 г. рождаемость снижается (табл. 2). С 2010 г. число рожденных на 1000 человек населения снизилось с 14,6 до 11,1.

Таблица 2. Показатели естественного движения населения КБР за 2010–2022 гг. [2, 4].

Table 2. Indicators of the natural movement of the population of the KBR for 2010–2022 [2, 4].

Показатели	2010	2013	2014	2015	2020	2022
Родившихся	12576	13365	13482	12627	10531	10072
Умерших	8080	7712	7597	7582	8770	7891
в том числе детей в возрасте до 1 года	75	90	90	87	57	41
Естественный прирост (+), убыль (-)	4496	5653	5885	5045	1761	2181
Зарегистрировано:						
браков	7060	6338	5772	5340	3949	4277
разводов	2353	2174	2173	2154	2242	4122

Из данных, приведенных в таблице 2, становится очевидным, что нынешний уровень рождаемости в КБР не обеспечивает даже простого воспроизводства населения, что является фактором для глубокого анализа. Для простого замещения поколений необходимо, чтобы в расчете на каждые 100 женщин фертильного возраста приходилось не менее 215 рождений. В настоящее время в КБР интенсивность деторождений или среднее число рождений на одну женщину 1,7 против необходимых 2,15. При этом в городах этот показатель еще ниже. Если в селах в среднем на одну женщину приходится двое или трое родившихся, то в городе – только один или два. В репродуктивном поведении населения

республики доминирует малодетная модель семьи. На этот фактор также влияет трансформация системы ценностей населения республики [6].

Немаловажной проблемой демографической ситуации в Кабардино-Балкарии является миграция. Основным фактором оттока населения из КБР остается социально-экономический, и объясняется он острой ситуацией на рынке труда, которая была усилена в период COVID-19 и в связи с санкционными осложнениями. Проблема с занятостью и трудоустройством населения и субъектах Северо-Кавказского региона, в том числе в Кабардино-Балкарии, настолько остра, что не первый год обсуждается на уровне Правительства России. Трудоизбыточность республики сопровождается миграцией, что неизбежно приведет к кадровому дефициту.

Основную массу мигрантов составляют представители самого активного и трудоспособного социального слоя (человеческого капитала). Интенсивный отток из республики квалифицированных кадров, простого рабочего класса, особенно молодежи, ведет к трансформации состава населения и снижению социально-профессионального кластера КБР [2].

Миграционные потоки и вектора направления можно разделить на внутреннюю миграцию в рамках СКФО и межрегиональную миграцию. Особо нужно отметить международную миграцию, которая за последние три года увеличивалась волнами. К первой волне можно отнести период начала СВО и санкционной политики против РФ. Ко второй волне можно отнести период частичной мобилизации. Многие специалисты и социологи делали попытки приблизительных подсчетов, сколько человек уехало из РФ в эти периоды волн миграции. Большинство специалистов указывают на сложности объективного подсчета точных цифр миграции. Однако примерное число уехавших они оценивают в более миллиона человек. По данным Росстата, численность уехавших в разы меньше, чем указывают специалисты. Это можно объяснить тем, что миграционные службы учитывают снятие с учета граждан, а большинство уехавших не снимались с учета в РФ, т.к. многие уезжали на период частичной мобилизации.

Следует отметить, что внутренняя миграция в республике характеризуется стабильным оттоком населения титульных наций в другие регионы Российской Федерации. Как отмечают экспертами по данной тематике, основными причинами оттока выступают социально-экономические факторы [7]. Также они подметили, что существенные сдвиги в этнодемографической структуре за последние десятилетия связаны с изменением места в ней, с одной стороны, русского населения, а с другой – «иных» демографических групп [8].

Внутрирегиональная миграция по СКФО характеризуется неравномерностью миграционных потоков и наличием регионов-доноров и регионов-реципиентов. К первым относятся северо-кавказские национальные республики, для которых характерен отрицательный коэффициент миграции, ко вторым – Ставропольский край, который аккумулирует в себе миграционные потоки, как трудовые, так и академические. Наибольшая миграционная нагрузка приходится на Москву и Московскую область – уникальный субъект Федерации, являющийся в силу своего столичного статуса, инвестиционной привлекательности и высокого уровня экономического развития крупнейшим в России центром притяжения всех видов мигрантов [2].

Статистические данные Росстата показывают, что оценки специалистов имеют основу, и действительно внешняя миграция увеличилась, а сальдо миграции показывает отток человеческого капитала республики. В то же время следует понимать, что не все уехавшие из республики официально снялись с учета, чтобы Росстат учитывал эти показатели.

Среди миграционного потока Кабардино-Балкарии на первый план выдвигается проблема трудовой миграции молодежи как русскоязычного населения, так титульных этносов.

Наибольшая часть трудовых мигрантов — это молодые образованные специалисты трудоспособного возраста, не удовлетворенные оплатой труда и уровнем жизни. В результате республика теряет определенную часть интеллектуального потенциала, которая ищет лучшие условия для самореализации и экономического благополучия. Эмиграция населения репродуктивного возраста потенциально снижает демографические показатели — снижает количество детей, которые могли бы родиться у эмигрантов [5, 9, 10].

Таблица 3. Внешняя миграция КБР за 2010–2022 гг. [4]

Table 3. External migration of the KBR for 2010–2022 [4]

	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
2010			
Всего	2299	5717	-3418
межрегиональная	2079	5593	-3514
международная	220	124	96
в том числе:			
СНГ	163	72	91
другие зарубежные страны	57	52	5
2020			
Всего	8691	9567	-876
межрегиональная	6617	6917	-300
международная	2074	2650	-576
в том числе:			
СНГ	778	722	56
другие зарубежные страны	1296	1928	-632
2022			
Всего	7919	11172	-3253
межрегиональная	5451	7258	-1807
международная	2468	3914	-1446
в том числе:			
СНГ	947	1337	-390
другие зарубежные страны	1521	2577	-1056

В 2022–2023 гг. нами было проведено социологическое исследование по выявлению основных причин отъезда населения из республики. Результаты проведенного авторского исследования позволяют с уверенностью сделать вывод о широком распространении миграционных настроений в республике. На прямой вопрос: «Мотивы Вашего переезда из Кабардино-Балкарской Республики?» большинство респондентов по возрастным и профессиональным категориям выбрали следующие варианты ответов: 49 % респондентов указали на ответ «Возможность получения любых социальных благ», 29 % респондентов указали на ответ «Возможность реализовать свой потенциал», 12 % респондентов указали на ответ «Возможность реализации предпринимательского потенциала». Лишь среди респондентов возрастной категории 21–29 лет большинство указали, что для них наибольшей мотивацией для переезда из КБР является «Возможность реализовать свой потенциал» (73 %). На втором месте у данной группы «Возможность получения любых социальных благ» (23,3 %) и на третьем месте – «Возможность реализации предпринимательского потенциала» (3,7 %) (рис. 1). В целом для подавляющего большинства респондентов наибольшей мотивацией для переезда в другой регион из КБР является возможность получения любых социальных благ, как экономических, так и социальных. На втором месте – возможность реализовать свой потенциал.

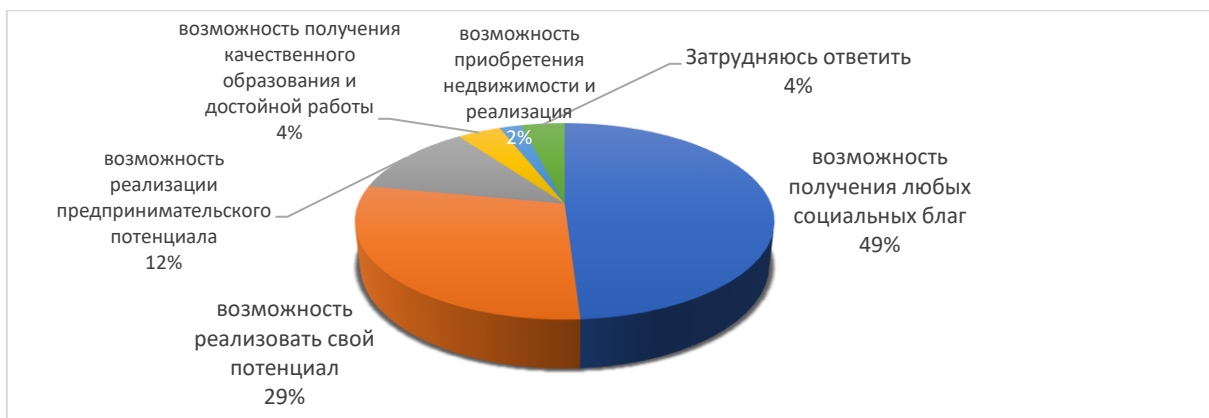

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Мотивы Вашего переезда из Кабардино-Балкарской Республики?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question "The motives of your move from the Kabardino-Balkarian Republic?"

На вопрос: «Как на Ваш взгляд, по какой причине люди уезжают из Кабардино-Балкарской Республики, в том числе за границу?» большинство респондентов по возрастным и профессиональным категориям ответили: 68 % респондентов указали на ответ «В республике жизнь тяжелая, едут в поисках лучшей жизни, в том числе за границу», 21 % респондентов указали на ответ «В поисках достойной работы (на заработки)», 7 % респондентов указали на ответ «В республике и в России жить опасно, тревожно, едут туда, где порядок, законность, стабильность, забота о людях», 3 % респондентов указали на ответ «Скрываются от правосудия, т.е. те, кому необходимо легализовать незаконно нажитые капиталы», 1 % респондентов указали на ответ «Скрываются от правосудия, за тяжкие преступления» (рис. 2).

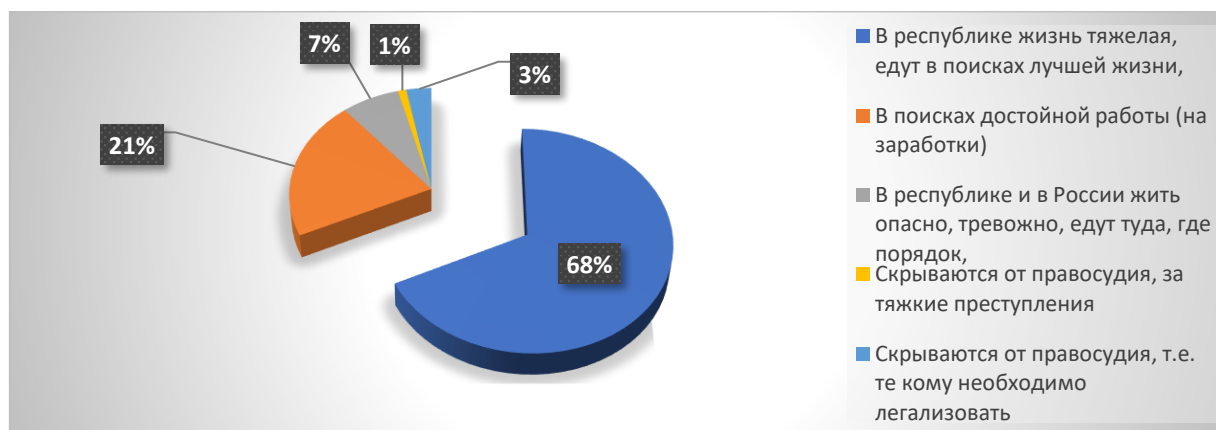

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как на Ваш взгляд, по какой причине люди уезжают из Кабардино-Балкарской Республики, в том числе за границу?»

Fig. 2. Distribution of answers to the question "In your opinion, for what reason do people leave the Kabardino-Balkarian Republic including going abroad?"

Таким образом, если объединить два преобладающих ответа, то подавляющее большинство респондентов считают, что люди уезжают в поисках лучшей жизни и достойных доходов. На вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой регион страны Вы переехали из Кабардино-Балкарской Республики?» ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 3).

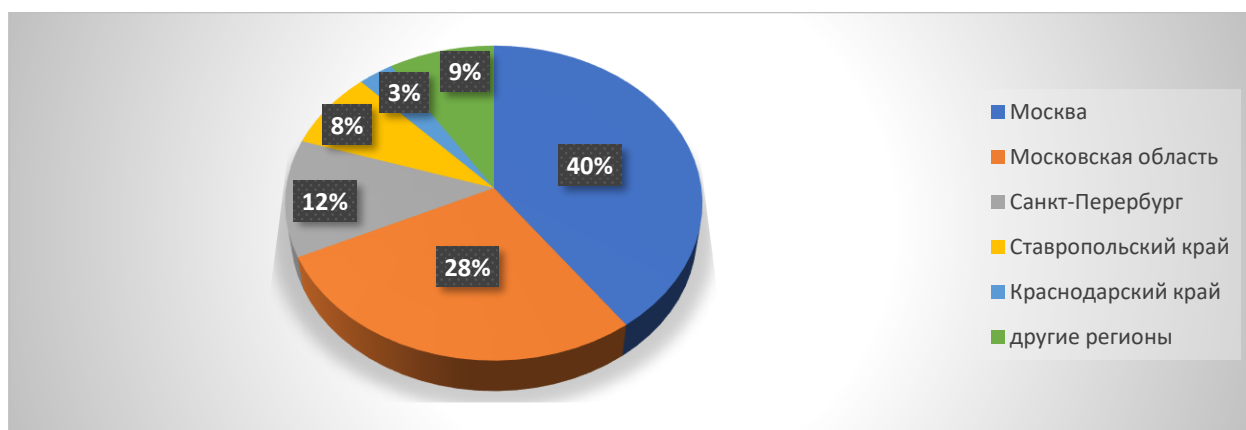

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой регион страны Вы переехали из Кабардино-Балкарской Республики?»

Fig. 3. Distribution of answers to the question "Tell us, please, which region of the country did you move to from the Kabardino-Balkarian Republic?"

Результаты показывают, что подавляющее большинство респондентов переехали из КБР в Москву и Московскую область, где сконцентрированы основные финансовые и социальные блага страны. Данные, полученные в рамках социологического исследования, показывают, что вектор миграционных притяжений не изменился в сравнении с предыдущими десятилетиями. Развитие социальных и экономических условий жизни и возможности Москвы и Московской области притягивают миграционные потоки.

Создание искусственных точек роста по всей стране пока не дает быстрых результатов по привлечению трудовой миграции. Для привлечения высококвалифицированных специалистов в конкретной области необходимо создавать комфортные условия и социальные возможности для удовлетворения потребностей.

Таким образом, анализ демографических и миграционных процессов в современной Кабардино-Балкарии свидетельствует о том, что низкий уровень экономического благополучия является основным фактором миграции населения. Данные процессы развития миграционных процессов могут привести к следующим негативным последствиям для республики:

- отток молодежи;
- отток квалифицированных специалистов (трудового потенциала);
- определенная часть уехавшего населения не видит перспектив для возвращения в республику;
- низкий уровень экономической привлекательности для возвращения молодежи в КБР;
- деформация возрастной и этнической структуры населения со всеми негативными последствиями.

Также особо следует обратить внимание на слабую взаимосвязь между миграционной политикой и концепцией социально-экономического развития как на региональном, так и на федеральном уровне. Политическая власть региона должна располагать необходимыми сведениями об отношении коренного населения к мигрантам, об их взаимоотношениях для координации и регулирования данных процессов. Наиболее эффективный метод получения такой исчерпывающей информации является регулярный анализ и мониторинг демографических и миграционных процессов в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронный ресурс]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения 25.11.2023).

2. Табаксоев И. А. Демографическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике и ее влияние на устойчивое развитие региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 4(72). С 137–141.

3. Берова Ф. Ж., Яхутлов К. Л. Миграционные процессы на Северном Кавказе в контексте национальной безопасности (на примере Кабардино-Балкарской Республики // Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 2 / ред. С. В. Рязанцев, Г. И. Гаджимурадова. Москва: Экон-Информ, 2019. С. 234–244.

4. «Кабардино-Балкария в цифрах». Краткий статистический сборник. 2023 / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Кабардино-Балкария%20в%20цифрах.%202023.pdf> (Дата обращения 27.11.2023).

5. Табаксоев И. А. Миграционные процессы в современной Кабардино-Балкарии: основные факторы и тенденции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 2(70). С. 171–177.

6. Кушхабиев А. В., Улаков М. З., Алхасов М. М., Табаксоев И. А. Трансформация системы ценностей населения Кабардино-Балкарии в современных условиях. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2019. 192 с.

7. Берова Ф. Ж., Шериева А. А. Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39

8. Боров А. Х., Бербекова М. М. Демографическая модернизация Кабардино-Балкарии: история и современные проблемы // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 72–104. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-72-104>

9. Табаксоев И. А. Трансформация структуры населения Кабардино-Балкарской Республики и ее влияние на демографические процессы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 6(65). С. 146–153.

10. Аккиева С. И., Тхамокова И. Х., Табаксоев И. А., Теммоев И. Ю. Современное состояние и тенденции развития миграционных процессов в Кабардино-Балкарии // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 7. № 2. С. 34–41.

REFERENCES

1. *Osnovnyye polozheniya strategii ustoychivogo razvitiya Rossii* [The main provisions of the strategy of sustainable development of Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (accessed 25.11.2023). (In Russian)

2. Tabaksoev I.A. Demographic situation in the Kabardino-Balkar Republic and its impact on the sustainable development of the region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2016. № 4(72). Pp. 137–141. (In Russian)

3. Berova F.J., Yakhutlov K.L. *Migratsionnyye protsessy na Severnom Kavkaze v kontekste natsional'noy bezopasnosti (na primere Kabardino-Balkarskoy Respubliki)* [Migration processes in the North Caucasus in the context of national security (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)]. *Demographic and migration portrait of the Caucasus. Ser. "Demography. Sociology. Economy"*. Vol. 5. No. 2. Eds. S.V. Ryazantsev, G.I. Gadzhimuradova. Moscow: Ekon-Inform, 2019. Pp. 234–244. (In Russian)

4. «*Kabardino-Balkariya v tsifrakh*». *Kratkiy statisticheskiy sbornik* ["Kabardino-Balkaria in numbers" short statistical collection]. Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kabardino-Balkaria%20b%20ciphers.%202023.pdf> (accessed 27.11.2023). (In Russian)

5. Tabaksoev I.A. Migration processes in modern Kabardino-Balkaria: main factors and trends. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2016. № 2(70). Pp. 171–177. (In Russian)
6. Kushkhabiev A.V., Ulakov M.Z., Alkhasov M.M., Tabaksoev I.A. *Transformatsiya sistemy tsennostey naseleniya Kabardino-Balkarii v sovremennykh usloviyakh* [Transformation of the value system of the population of Kabardino-Balkaria in modern conditions]. Nalchik: Izd-vo KBNTS RAN, 2019. 92 p. (In Russian)
7. Berova F.Zh., Sherieva A.A. Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39. (In Russian)
8. Borov A.H., Berbekova M.M. Demographic modernization of Kabardino-Balkaria: history and modern problems. *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya"* [Electronic journal "Kavkazologiya"]. 2019. No. 2. Pp. 72–104. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-72-104>. (In Russian)
9. Tabaksoev I.A. Transformation of the population structure of the Kabardino-Balkarian Republic and its impact on demographic processes. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2015. № 6(65). Pp. 146–153. (In Russian)
10. Akkieva S.I., Thamokova I.H., Tabaksoev I.A., Temmoev I.Yu. The current state and trends in the development of migration processes in Kabardino-Balkaria. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education]. 2017. Vol. 7. No. 2. Pp. 34–41. (In Russian)

Информация об авторе

Табаксоев Ибрагим Ахматович, канд. социол. наук, ст. науч. сотр. центра «Интеллектуальный анализ социально-экономических процессов и систем», Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;
tabaksoev1982@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3608-4882>

Information about the author

Tabaksoev Ibragim Ahmatovich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center "Intellectual Analysis of Socio-Economic Processes and Systems", Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
tabaksoev1982@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3608-4882>